

Желнакова Нина Юрьевна

Zhelnakova Nina Yuryevna

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социальной философии и этнологии
Северо-Кавказского федерального университета

Assistant Professor,
Social Philosophy and Ethnology Department,
North-Caucasus Federal University

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ОБРАЗА СКФО КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИМ КРИЗИСАМ

CONSTRUCTING A POSITIVE IMAGE OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT AS A FACTOR IN COUNTERACTING TO ETHNOPOLITICAL CRISES

Аннотация:

В статье рассмотрены исторические и социокультурные основы гражданской интеграции Северного Кавказа и их влияние на формирование позитивного образа региона. Раскрыто значение принципа диалога культур как основы существования Северо-Кавказского макрорегиона и его восприятия в общественном сознании. Выявлена взаимосвязь деструктивных представлений и состояния общественно-политических отношений. Актуальность проблемы определяется возрастанием значимости целенаправленного конструирования позитивного имиджа региона для достижения этнополитической стабильности в условиях современного информационного общества.

Ключевые слова:

гражданская интеграция, информационная политика, этнополитический кризис, политический имидж.

Summary:

The article considers the historical and sociocultural bases of the civil integration of the North Caucasus and their influence on the formation of a positive image of the region. The paper explained the significance of the principle of cultures dialogue as the basis for the existence of the North Caucasian macro-region, and its perception in the public consciousness. The study revealed interrelation between the destructive ideas and the state of sociopolitical relations. The relevance of the problem is determined by the growing importance of the purposeful construction of a positive image of the region to achieve ethno-political stability in the conditions of the modern information society.

Keywords:

civil integration, information policy, ethno-political crisis, political image.

Задачи последовательной экономической и социально-политической модернизации современной России обусловлены комплексом внутривнутриполитических причин и внешних вызовов. В контексте общемирового развития, основной характеристикой которого являются процессы глобализации, необходимо, с одной стороны, соответствовать инновационным стандартам организации экономики и социальной сферы, с другой – в определенной степени сохранять национально-культурное своеобразие. Для России последнее условие особенно актуально, так как специфика изменений последних десятилетий породила ряд сложностей в функционировании экономики, организации общественной жизни и политической системы. Внедрение западных институциональных, идеологических, правовых норм без учета отечественного исторического и социокультурного опыта в ряде случаев привело к искажению системы ценностей и сложностям самоидентификации личности. Очевидно, что особенности идентификации обусловлены историческими и социокультурными факторами. Специфика исторического развития России определила значимость государства, преобладание ценностей патернализма и коллективизма, значительную мифологизацию общественного сознания. В контексте разрушения устоявшейся системы ценностей направление социальной самоидентификации зависит от задач адаптации к постоянно меняющимся условиям общественно-политической среды.

Все особенности российского общества, находящегося в состоянии социально-экономической ценностной трансформации, отражены в развитии Северо-Кавказского макрорегиона. Поликультурность Северного Кавказа особенно актуализирует этническое и конфессиональное самоопределение, что может приобретать формы, выходящие за рамки конструктивных межэтнических отношений. Б.Ф. Поршнев отмечал, что конкретные экономические и социально-политические условия наполняют универсальный механизм объединения в общности конкретным содержанием. Потенциально более конфликтная среда полиэтничного региона, осложненная низким уровнем жизни и последствиями военных конфликтов, формирует и соответствующий базис для развития этнополитических рисков и кризисов [1, с. 172].

Таким образом, комплекс проблем, связанных с социокультурной спецификой Северо-Кавказского макрорегиона, актуализирует необходимость выработки ценностей гражданской интеграции. Идеи гражданско-политического единства органически вытекают из опыта многовекового

сосуществования разных народов и культур. Именно учет российского исторического и этнопсихологического опыта и традиций обеспечивает достоверность и непротиворечивость идеи единства и целостности страны. Вместе с тем данная идея обязательно должна отражать содержание произошедших за последние десятилетия институциональных, идеологических, социально-экономических изменений, а также реалии глобализации. Как отмечает Л.М. Дробижева, «...сформировалась российская идентичность с ощущением у людей сильной связи с ней. Но идентичность эта хранит в себе болезненный опыт перемен и негативизм фобий и переживаний» [2, с. 74]. Очевидно, что в контексте перечисленных условий идея гражданского единства Северо-Кавказского макрорегиона, восприятие его в качестве неотъемлемой части Российского государства становятся особенно актуальными и в конечном счете являются залогом обеспечения этнополитической стабильности.

Между тем выработка идеи гражданского единства в регионе осложняется зачастую негативным образом Северного Кавказа в общественном сознании. Отсутствие его позитивного восприятия связано с ценностной девальвацией политики интернационализма, идеи межнационального единства в рамках сильного государства. Кроме того, образ данной территории формируется в контексте взаимодействия разных акторов информационной политики. Государство постепенно утрачивает ведущую роль в информационном пространстве, уступая место печатным и электронным средствам массовой информации, которые начинают выступать центральными субъектами информационной политики. В настоящее время СМИ являются не только выразителями официальной точки зрения государства, но и конструкторами определенного образа региона, решая при этом специфические задачи и выполняя требования общественно-политических кругов. Имея огромные возможности для влияния на общественное мнение, формируя или изменяя общественно-политические задачи, эти акторы выступают как самостоятельные и авторитетные партнеры государства, а иногда и его оппоненты.

Образ Северо-Кавказского макрорегиона не только основывается на определенной реальности, но и сознательно конструируется печатными и электронными СМИ, которые выступают интерпретаторами исторического опыта и текущих событий, концентрируя внимание аудитории на тех или иных аспектах. Американский исследователь Дж. Най выдвинул положение о том, что привлекательность национальных ценностей, культуры и политики представляет собой «мягкую силу», в значительной степени формирующую отношение к государству [3, р. 12]. Очевидно, что внешние обстоятельства неблагоприятно сказываются на восприятии Северного Кавказа, а целенаправленное создание негативного образа региона со стороны ряда СМИ подчеркивает такие черты, как стремление к сепаратизму, низкий уровень правосознания, криминальность, коррупцию и т. п. Согласно данным социологического опроса, проведенного «Левада-центром» в январе 2014 г., лишь 18 % россиян оценивали обстановку в регионе как спокойную, 60 % опрошенных считали ее напряженной, 12 % – взрывоопасной [4].

Формирование и тиражирование негативного образа Северного Кавказа в информационном пространстве порождает соответствующие изменения и в пространстве социально-политическом. Трансляция данного образа на целевые аудитории создает определенный тип социальных отношений, стимулируя или, напротив, смягчая этнические конфликты. Базовые характеристики образа региона, своего рода имиджевые константы, складываются под влиянием способа подачи информации; они могут основываться на апелляции к чувству неприятия иных культурных норм, обращении к негативным примерам общественно-политической практики (коррупции, экстремизму, этноцентричности и т. п.). Таким образом, фокусирование внимания аудитории, особенно молодежи, на негативных явлениях и событиях приводит к конструированию образа Северного Кавказа как автономного, противостоящего остальной России анклава.

Формирование информационной повестки дня должно по возможности опираться на поиски позитивных примеров, отражающих уникальный опыт исторического сосуществования народов и культур Предкавказья и Северного Кавказа. Именно информационный компонент, представленный формальными и неформальными средствами социальной коммуникации, является важнейшим элементом конструирования и трансляции образа региона. Несмотря на укорененность в общественном и индивидуальном сознании ряда этнополитических мифов, в том числе в отношении Северного Кавказа, на наш взгляд, существует требуемая база для целенаправленного создания гражданской общности, столь необходимой как для региона в частности, так и для России в целом. Прежде всего, данная общность может опираться на общее историческое прошлое, историческое партнерство народов в составе Северо-Кавказского макрорегиона. Формирование образа СКФО в общественном сознании, безусловно, будет отражать его этническое и конфессиональное многообразие. Оно основывается на самоидентификации с той или иной культурной общностью и сравнительном восприятии различных этнических ценностей, образов жизни, стилей мышления и моделей поведения. При этом этнокультурные различия народов Северного Кавказа базируются не на общей культурно-цивилизационной платформе и поэтому не выступают в качестве факторов дезинтеграции.

Известно, что в поликультурном обществе индивид имеет возможность находиться одновременно в нескольких идентификационных пространствах, что способствует формированию толерантности. Это в полной мере относится к Северо-Кавказскому макрорегиону, где совместное существование и взаимодействие этносов породило специфическую социокультурную среду, основанную на взаимной терпимости и диалоге культур. Именно принцип диалога должен являться базой существования СКФО и отправной точкой его восприятия в общественном сознании. Межэтническое согласие служит центральным понятием стратегии государственной национальной политики, на основании которого формулируются ее принципы, цели и задачи.

Л.М. Дробижина, исследуя феномен общероссийской идентичности, отмечает, что межнациональное согласие «...означает не только уважение к другим, но и стремление к решению межнациональных (межэтнических) проблем через диалог, достижение взаимоприемлемых решений, межличностное и межгрупповое доверие, согласованные ценностные ориентации, общее видение "образа мира"» [5, с. 379]. Основой данного диалога является не подавление разного рода групповых приоритетов, а признание общих ценностей – Россия, Родина, единое государство, общее историческое прошлое. Вместе с тем образ региона зачастую опирается на негативное социальное мифотворчество, характеризующее его как отсталую окраину и противопоставляющее остальным частям страны. Заместитель полномочного представителя президента России в СКФО М. Ведерников в выступлении на IV Форуме СМИ Северного Кавказа отмечал: «Долгое время в медиапространстве господствовало определение Северного Кавказа как опасной территории. Доминировал образ "стреляющего Кавказа" – поставщика негативных новостей... Этот имидж господствовал в медиапространстве, следовательно, и в головах конечных потребителей информационных услуг» [6]. Безусловно, подобные представления противоречат задачам укрепления единства государства и негативно отражаются на восприятии России мировым сообществом.

В связи с этим конструирование позитивного образа Северо-Кавказского макрорегиона способствует решению ряда задач. Во-первых, это помогает преодолеть внутренний раскол в общественном сознании, противопоставляющий части страны друг другу. Представления о СКФО как о составной части Российского государства, имеющей давние и крепкие исторические связи с другими территориями, обладающей мощным социально-экономическим и культурным потенциалом, исключительно востребованы в современных условиях. Данная проблема в полной мере осознается как на региональном уровне, так и на федеральном. С ноября 2013 г. регулярно проводятся форумы северокавказских СМИ, в марте 2014 г. в Махачкале подписан меморандум о сотрудничестве между субъектами СКФО в сфере информационной политики. Вовлеченность в формирование имиджа СКФО акторов коммуникационных технологий, целенаправленные усилия государственных структур принесли ожидаемую положительную динамику в решение проблемы. Согласно исследованиям Центра современной кавказской политики «Образ регионов Северного Кавказа в интернете: в СКФО и вне его», новости о регионе создают позитивное (37 % опрошенных), умеренно позитивное (22), нейтральное (23), негативное (14), умеренно негативное (4 %) впечатление [7].

Во-вторых, конструирование позитивного образа СКФО способствует формированию региональной идентичности, позволяющей учитывать социальные предпочтения разных этнических групп и органически включать ценности локальных идентичностей в общероссийское идентификационное пространство. Данный тип идентичности должен опираться на предшествующий социокультурный опыт и одновременно включать элементы рационального отражения современной реальности. Деструктивные представления о Северо-Кавказском макрорегионе разрушают идею единства страны и негативно сказываются на формировании гражданской общности, постоянно порождая этнополитические риски и кризисы.

Ссылки:

1. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. 2-е изд., доп. и испр. М., 1979.
2. Дробижина Л.М. Российская идентичность и тенденции в межэтнических установках за 20 лет реформ // Россия реформирующаяся. 2011. № 10. С. 72–85.
3. Nye J.S. The future of power. N. Y., 2011. P. 12.
4. Обстановка на Северном Кавказе в представлениях россиян [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2014/08/01/obstanovka-na-severnom-kavkaze-v-predstavleniyah-rossiyan-4> (дата обращения: 10.05.2017).
5. Дробижина Л.М. Межнациональное согласие: концептуальные подходы и социальная практика в российском обществе // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения / под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З. Дибирова. М., 2015.
6. Пономарев О. Михаил Ведерников: Нам удалось создать позитивный образ Северного Кавказа [Электронный ресурс]. URL: <http://kavtoday.ru/24681> (дата обращения: 10.05.2017).
7. Образ регионов Северного Кавказа в интернете: в СКФО и вне его [Электронный ресурс] / рук. В.А. Бианки. URL: <http://www.politkavkaz.ru/pdf/obraz-regionov.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).

References

- Bianki, VA 2017, *The image of the North Caucasus regions on the Internet: in the North Caucasus Federal District and outside*, viewed 10 May 2017, <<http://www.politkavkaz.ru/pdf/obraz-regionov.pdf>>, (in Russian).
- Drobizheva, LM 2011, 'The Russian identity and trends in interethnic attitudes over 20 years of reforms', *Rossiia reformiruyushchayasya*, no. 10, pp. 72-85, (in Russian).
- Drobizheva, LM, Abdulatipov, RG & Dibirov, A-NZ (eds.) 2015, 'Interethnic consent: conceptual approaches and social practice in the Russian society', *Rossiyskiy Kavkaz: problemy, poiski, resheniya*, Moscow, (in Russian).
- Nye, JS 2011, *The future of power*, New York, p. 12.
- Ponomarev, O 2017, *Mikhail Vedernikov: We managed to create a positive image of the North Caucasus*, viewed 10 May 2017, <<http://kavtoday.ru/24681>>, (in Russian).
- Porshnev, BF 1979, *Social psychology and history*, 2nd ed., Moscow, (in Russian).